

Государственной премии СССР

УТВЕРЖДАЯ ВЫСОКИЕ ЦЕННОСТИ

Не всегда искусствоведение оказывается действительно наукой. Еще реже оно становится искусством. Труд, о котором пойдет речь, в этом смысле исключителен. В нем счастье соединились острота ищущего, исследовательского ума и творческая энергия литературного дарования. И, может быть, именно в многосторонней талантливости трилогии доктора искусствоведения В. Полевого, объединенной общим названием «Искусство Греции», — глубинные истоки нетрадиционно-смелого, по своему высоко нравственного замысла этой работы.

Труд В. Полевого впервые раскрыл перед нами не только древнюю, но и последующую творческую жизнь страны, героическая судьба которой не раз привлекала сочувствие цивилизованного человечества.

Уже первая из трех книг, посвященная искусству древнего мира, приковала к себе всеобщее внимание. Нет необходимости говорить о сложности задачи, вырвавшейся перед автором, попытавшимся подвергнуть исследованию материал, который, казалось бы, давно стал хрестоматийным. И тем не менее эта задача оказалась блестящим образом разрешена. Увлеченность солнечным искусством «детства человечества» не помешала автору со строгостью, свойственной скорее не историку искусства, но требовательному критику, как бы заново увидеть и истолковать даже широкоизвестные памятники. Античность предстала перед читателем в трех взаимосвязанных аспектах: как предмет скрупулезного историко-художественного анализа, как объект внимательного взгляда ценителя прекрасного и, наконец, как живой материал для общетеоретических размышлений. Подкупающая непредвзятость анализа не только сообщила работе свежесть первооткрывания, но и позволила, преодолев неизбежный в данных обстоятельствах груз профессиональной эрудиции, сделать ряд оригинальных выводов на стыке собственно истории искусства, социальной и эстетической проблематики.

Не менее значительными представляются вышедшие последовательно две другие книги, в которых рассматривается искусство Греции средних веков и нового времени. На протяжении всего исследования, поистине подавляющего обилием и многогранностью материала, автор прослеживает гуманные, демократические прорывы художественного гения народа к вершинам творчества сквозь все превратности исторических перипетий и кризисные ситуации в искусстве, в рамках все новых стилистических эволюций стремящегося всякий раз к своеобразно очерченным идеалам правды и красоты. Большую научную ценность, явно перерастающую границы монографического исследования, представляет анализ художественной жизни средневековья — сложнейшей эпохи формирования этнических и культурных регионов, противоборства и взаимовлияния своеобразных восточных и западных традиций, взаимодействия духовного

и утилитарного начал в искусстве, зарождения и развития фундаментальных стилистических форм. Автор убедительно обосновывает, как представляется, плодотворную, хотя и многократно оспоренную формально настроенными исследователями искусства средневековья, идею о сущностной зависимости пластической структуры произведения от духовного, человеческого содержания.

Последнюю, заключительную книгу трилогии, несмотря на строгость изложения, пронизывает особый, сдерживаемый пафос. Из глубины минувших веков мы здесь перенесемся в новое время, и произведения искусства становятся очевидцами и деятельными участниками сначала трагической борьбы за независимость, затем национального возрождения и всех сложностей современной истории Греции вплоть до момента захвата власти военной кликой в 1967 году. XX век для художественной жизни страны, как и во всех других странах западного мира, ознаменовался глубоким кризисом. Тяготение к реализму в последние десятилетия все ощутимее сливается с прогрессивными социальными мотивами, обретает новый драматический смысл. «Свое место в современной мировой культуре греческое искусство находит, опираясь на принципы демократии и реализма. Свободолюбивый народ сбрасывает с себя гнет реакционных режимов, и его борьба вдохновляет художественное творчество. История искусства Греции не закончена. Она продолжается. Она устремлена в будущее».

Этими оптимистическими словами завершается трехтомное повествование о многовековых метаморфозах древнейшей художественной культуры, на заре времен подарившей людям бессмертное искусство.

В заключение необходимо подчеркнуть методологическую ценность труда В. Полевого. Во-первых, его трилогия является образцом органического сочетания исторического и логического подходов к исследованию. Во-вторых, само исследование носит синтетический характер. Факты искусства рассматриваются в сложном контексте социальных, исторических и культурных связей, а художественное творчество анализируется как целостный процесс, где архитектура, живопись, ремесла и т. д. составляют единый развивающийся организм. Наконец, что особенно актуально в свете разгоревшихся в последнее время методологических дискуссий, «Искусство Греции» убедительным образом опровергает схоластические попытки противопоставить «оценочную» критику якобы «безоценочному» искусствоведению. Оставаясь глубоко серьезным искусствоведческим исследованием, трилогия В. Полевого каждой своей страницей утверждает высокие ценности искусства, представляет собой яркий человеческий документ бескомпромиссной борьбы за дорогие автору идеалы.

О. БУТКЕВИЧ,
заслуженный деятель искусств РСФСР.